ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ — ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ ЗА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ В КОРПОРАЦИЯХ (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО И ИТАЛЬЯНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА)

РУСАНОВ Георгий Александрович, докторант Туринского университета, доцент НИУ «Высшая школа экономики», кандидат юридических наук

Италия, г. Турин, ул. Дж. Верди, 8

E-mail: georgyrusanov@mail.ru

Статья посвящена проблемам уголовной ответственности отдельных видов субъектов – физических лиц за экономические преступления, совершаемые в корпорациях. На основе предложенной программы типичных конкретных ситуаций рассматриваются подходы к решению данной проблемы согласно российскому и итальянскому уголовному законодательству. Программа исследования включает ряд типичных ситуаций ответственности отдельных субъектов – физических лиц за экономические преступления, совершаемые в корпорациях: ответственность отдельных физических лиц в случае, если решение принимается коллективным субъектом управления в организации; ответственность физических лиц в случае, если специальный субъект преступления «подставной», а реальное управление осуществляет иное лицо или группа лиц; ответственность физического лица в случае совершения действий по приказу руководителя организации; ответственность физического лица в случае делегирования полномочий.

Рассматриваются сложные вопросы квалификации на основе сравнительно-правового исследования. Дан ряд рекомендаций по квалификации таких преступлений, в частности при принятии решений коллективным субъектом: если субъект преступления общий (без специальных признаков), все соучастники должны рассматриваться в качестве соисполнителей преступления. Если субъект преступления специальный, то как исполнитель преступления должно рассматриваться только лицо, которое заверяет (подписывает) решения коллегиального органа (например, председатель совета директоров). В случае наличия подставного субъекта: если подставное лицо не осознавало и не давало согласие на использование его данных при регистрации юридического лица, исполнителем преступления должно считаться лицо, непосредственно осуществляющее управление в организации (непосредственный исполнитель преступления); если подставное лицо знает, что его документы используются для регистрации юридического лица, но не знает, какие конкретно действия совершаются от его имени, ответственность должно нести также лицо, которое является «реальным» исполнителем преступления; если подставное лицо знало о действиях, предпринимаемых от его имени, совершаемое деяние должно рассматриваться как соучастие в преступлении.

Ключевые слова: преступление, ответственность, физическое лицо, Россия, Италия.

FEATURES OF THE CRIMINAL LIABILITY OF CERTAIN INDIVIDUALS FOR ECONOMIC CRIMES COMMITTED IN CORPORATIONS (A COMPARATIVE ANALYSIS OF RUSSIAN AND ITALIAN LEGISLATION)

G. A. RUSANOV, doctoral candidate at the University of Turin, associate professor at the National Research University "Higher School of Economics", candidate of legal sciences

8, G. Verdi st., Turin, Italy

E-mail: georgyrusanov@mail.ru

The article is devoted to the problems of criminal liability of certain types of individuals for economic crimes committed in corporations. The author considers approaches to solving this problem in accordance with Russian and Italian criminal law on the basis of the proposed program of typical specific situations. The research program includes a number of typical situations of responsibility of individuals for economic crimes committed in corporations: the responsibility of individuals, in case if the decision is created by collective management of the organization; responsibility of individuals, in case if the special subject of the crime is "fake subject", and the real management is performed by another person or group of persons; responsibility of an individual in case of acting by order of the head of the organization; responsibility of an individual in case of delegation of authority.

Keywords: crime, responsibility, individuals, Russia, Italy.

DOI: 10.12737/art.2018.2.16

В последние годы все большую актуальность приобретают исследования вопросов ответственности отдельных видов субъектов —

физических лиц за экономические преступления, совершаемые в корпорациях. Ввиду того что в доктрине российского уголовного права этот вопрос не

является в достаточной степени изученным, особый интерес представляют сравнительно-правовые исследования.

В теории уголовного права Италии отмечается, что установление субъекта экономических преступлений, совершаемых корпорациями, является одним из наиболее сложных в современном уголовном праве. Это объясняется тем, что осуществление предпринимательской и экономической деятельности во многом характеризуется деперсонализацией субъекта, которая в свою очередь является результатом многоуровневого управления и контроля в компаниях. Как следствие, во многих ситуациях установить виновное лицо очень сложно¹.

Представляется, что следует выделить ряд таких ситуаций, которые требуют дополнительного исследования:

1) ответственность отдельных физических лиц в том случае, если решение принимается коллективным субъектом управления в организации;

2) ответственность физических лиц в том случае, если специальный субъект преступления «подставной», а реальное управление осуществляет иное лицо или группа лиц;

3) ответственность физического лица в случае совершения действий по приказу руководителя организации;

4) ответственность физического лица в случае делегирования полномочий.

Рассмотрим каждую из этих ситуаций.

Ответственность отдельных физических лиц в случае принятия решения коллективным субъектом управления в организации. В судебной практике России часто возникает вопрос об ответственности отдельных физических лиц в случае совершения преступления в сфере экономической деятельности, если принятие решения возможно только коллективным субъектом. Например, такая проблема возникает при установлении субъекта злоупотребления при эмиссии ценных бумаг. В. Тюнин, подробно исследовавший вопрос о субъекте этого преступления, замечает, что он зависит от характера совершаемых злоупотреблений. Так, при внесении в проспект эмиссии ценных бумаг недостоверной информации субъектом преступления является физическое лицо, которое готовило проспект эмиссии. Сложность определения субъекта преступления состоит в том, что в большинстве случаев законодательство предусматривает, что утверждение решения о выпуске ценных бумаг осуществляет коллегиальный орган управления. Проспект эмиссии утверждается также коллегиальным органом. При этом решение и проспект эмиссии подписываются руководителем эмитента, поэтому его и следует считать субъектом преступления. Если

они подписаны руководителем и главным бухгалтером и если главный бухгалтер был осведомлен о недостоверности сведений, то его также следует считать субъектом преступления. Когда проспект эмиссии разрабатывался главным бухгалтером по заданию руководителя организации, то возможно рассматривать руководителя как организатора преступления, однако последующие действия — подписание документов выпуска — позволяют считать исполнителем преступления главного бухгалтера. Отчет об итогах выпуска утверждает коллегиальный орган, а подписывает руководитель и главный бухгалтер. Значит, они являются субъектами преступления².

Таким образом, автор рассматривает вопрос об ответственности коллективного субъекта злоупотребления при эмиссии ценных бумаг в зависимости от того, кто из участников коллегиального органа заверит документ своей подписью.

Думается, такой подход не совсем верен. Попытаемся вывести общее правило для всех преступлений в сфере экономической деятельности с коллективным субъектом. Следует отметить, что согласно действующему уголовному законодательству в России исключена коллективная ответственность. Следовательно, несмотря на то, что решение было принято коллегиально, отвечать каждый из субъектов, принявших такое решение, должен индивидуально.

На наш взгляд, ввиду того, что все члены коллективного органа принимают решение совершить преступное деяние, данное преступление следует рассматривать как соучастие. В то же время ситуация может рассматриваться двойственно и зависит от характера ответственности субъекта конкретного преступления:

1) если субъект преступления общий (без специальных признаков), то все соучастники должны рассматриваться как соисполнители преступления. Несмотря на то что окончательно документ может быть подписан лишь одним из членов коллективного субъекта (например, председателем совета директоров), решение выражает волю всех членов коллективного субъекта. Следовательно, все лица, входящие в такой субъект, должны нести уголовную ответственность как соучастники преступления;

2) если субъект преступления специальный, то как исполнитель преступления должно рассматриваться только лицо, которое заверяет (подписывает) решения коллегиального органа (например, председатель совета директоров); иные лица также участвуют в принятии решения и формировании общей воли коллективного субъекта управления организации и без их участия невозможно принятие решения совершить преступные действия. Следовательно, такие лица в зависимости от их роли в процессе совер-

¹ См.: *Zanotti R.* Il nuovo diritto penale dell'economia. Milano, 2008. P. 19—20.

² См.: *Тюнин В.* Злоупотребления при эмиссии ценных бумаг // Российская юстиция. 2003. № 3.

шения преступления должны рассматриваться либо как организаторы преступления, либо как подстрекатели к совершению преступления, либо как пособники в его совершении.

Более сложен вопрос в том случае, если не все участники коллективного органа управления участвовали в обсуждении вопроса, который фактически привел к совершению преступления. Далеко не все решения даже юридически требуют присутствия все членов коллективного органа управления; в большинстве случаев достаточно присутствия определенного в законодательстве кворума. Думается, в таком случае ответственность несут исключительно лица, которые непосредственно участвовали в процессе принятия решения, повлекшего противоправные действия. Аналогично должен решаться вопрос в тех случаях, когда часть членов коллективного органа управления выступила против принятия решения, повлекшего совершение преступления, но оказалась в меньшинстве, и в итоге соответствующее решение было принято. В данном случае следует исходить из того, что хотя эти лица и были осведомлены о намерении на совершение преступного деяния, у них не было умысла на совершение преступления и непосредственно их действия не находятся в прямой причинной связи с наступившими в результате совершения преступления последствиями. Следовательно, для них невозможна уголовная ответственность.

Однако предложенный нами алгоритм решения рассматриваемой проблемы на основе действующего российского уголовного законодательства нельзя признать идеальным. Он не учитывает некоторые специфические факторы, которые могут иметь место в процессе деятельности коллегиального органа управления — например, вес голоса одного из участников ввиду его высокого авторитета, когда другие участники коллегиального органа в процессе принятия решения руководствуются мнением такого авторитетного члена органа управления.

Данный вопрос подробно рассматривается в доктрине уголовного права Италии. В частности, Р. Занотти указывает, что одним из наиболее важных факторов, определяющих характер ответственности отдельных субъектов, является наличие причинной связи между действиями отдельных лиц, входящих в коллегиальный орган, и наступившими последствиями³.

В теории уголовного права Италии данный вопрос также рассматривается в двух основных аспектах:

1) ситуация, когда все члены коллегиального органа единогласно принимают решение о совершении преступления. Например, все согласны внести ложные сведения в финансовый баланс организации. В таком случае ответственность за совершение пре-

ступления наступает по схожим с российским уголовным правом правилам. Рассматриваемое деяние образует групповое преступление;

2) более сложной является ситуация, когда не все участники коллегиального органа участвовали в принятии решения о совершении преступления, например ввиду отсутствия на общем собрании или несогласия с таким решением. В теории уголовного права Италии отмечается, что нередко в практике деятельности крупных корпораций решение принимается не всеми членами коллегиального органа управления, а небольшой группой советников, наиболее приближенных к президенту компании. В таком случае нельзя подходить к вопросу ответственности за совершенное преступление с формальных начал, руководствуясь принципами коллективной ответственности за принятое решение коллегиального органа⁴.

Для разрешения данного вопроса в итальянском уголовном праве принято руководствоваться концепцией причинной связи, описанной в ст. 40 УК Италии (art. 40 Codice Penale): никто не может быть наказан за совершение преступления, если вредоносное или опасное событие, от которого зависит существование преступления, не является его действием или бездействием.

Таким образом, ставится под сомнение не только ответственность лиц, непосредственно не участвовавших в принятии решения о совершении преступления, но и тех лиц, которые голосовали «за» при принятии такого решения, но фактически их голос не имел значения, а решение принималось ограниченной группой лиц.

Ответственность физических лиц в случае, если специальный субъект преступления «подставной» или не осуществляет реального управления в организации, а реальное управление осуществляет иное лицо или группа лиц. Одной из серьезных проблем в сфере ответственности за экономические преступления в России является проблема ответственности в том случае, если реальное управление организаций (де-факто) осуществляет не то лицо, которое является руководителем такой организации юридически (де-юре). Такая практика достаточно часто распространена в России с целью ухода от уголовной ответственности реальных субъектов преступлений. В связи с этим в УК РФ была внесена норма, предусматривающая ответственность за образование (создание, реорганизацию) юридического лица через подставных лиц, а также представление в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, данных, повлекших внесение в единый государственный реестр юридических лиц сведений о подставных лицах (ст. 173¹ УК РФ). Тем не менее проблема ответ-

³ См.: Zanolotti R. Op. cit. P. 28—30.

⁴ См.: Zanolotti R. Op. cit. P. 31—32.

ственности непосредственно за совершенное экономическое преступление существует.

Представляется, что в данном случае вопрос должен разрешаться следующим образом.

Во-первых, если подставное лицо не осознавало и не давало согласие на использование его данных при регистрации юридического лица (например, документы были похищены или иным образом утрачены), исполнителем преступления должно считаться лицо, непосредственно осуществляющее управление в организации (непосредственный исполнитель преступления).

Во-вторых, если подставное лицо знает о том, что его документы используются для регистрации юридического лица, но не знает, какие конкретно действия совершаются от его имени, ответственность должно нести также то лицо, которое является «реальным» исполнителем преступления и осуществляет фактическое управление организацией.

В-третьих, если подставное лицо знало о действиях, предпринимаемых от его имени, совершенное деяние должно рассматриваться как соучастие в преступлении. При этом лицо, которое совершало преступление посредством использования подставного лица, должно рассматриваться как организатор преступления.

В Италии проблема фактического субъекта также активно обсуждается. В частности, в теории уголовного права Италии указывается, что в итальянской практике распространены случаи, когда фактическое управление предприятием осуществляет не то лицо, которое номинально указано в качестве главы компании в учредительных документах (так называемая проблема *il soggetto di fatto*)⁵. Как распространенный пример отмечается практика передачи номинального управления предприятием от отца своим детям. При этом дети осуществляют только репрезентативные функции, а фактическое управление продолжает осуществлять отец. Следовательно, возникает проблема привлечения к уголовной ответственности в случае совершения преступления⁶. В других работах указывается, что часто реальный владелец предприятия использует иное лицо, которое потом понесет ответственность в случае нарушения законодательства⁷.

Вследствие этого в доктрине и практике итальянского уголовного права возникает схожая с российской проблема: следует ли в данном случае руководствоваться формальным критерием и привлекать к уголовной ответственности лицо, юридически являющееся специальным субъектом преступления, или необходимо данный вопрос решать с точки зрения фак-

тического причинения вреда и, следовательно, ответственность должно нести лицо, которое фактически осуществляет управление предприятием. Данная проблема весьма актуальна для Италии ввиду того, что является удачным способом ухода от уголовной ответственности. В итальянской судебной практике рассматриваемую проблему обычно решают посредством ст. 2639 Гражданского кодекса (*Codice civile*)⁸, в которой указывается, что лицо, которое фактически выполняло функции в предприятии, приравнивается к тому лицу, которое должно было делать это юридически⁹. Однако для того, чтобы фактический руководитель рассматривался как субъект преступления, необходимо, чтобы он осуществлял фактическое управление организацией на более или менее постоянной основе.

Сравнивая законодательные решения подобных ситуаций в российском и итальянском уголовном праве, следует отметить, что в Италии вопрос в большей степени решается на основании специальных правил, установленных в действующем законодательстве. При этом ответственность несет лицо, которое фактически осуществляло управление предприятием. В российском уголовном праве проблема решается на основании общих норм уголовного права в каждом конкретном случае индивидуально. При этом действующее законодательство также делает акцент на ответственности лиц, которые являются фактическими «авторами преступления», даже в том случае, если юридически деяние совершается посредством использования иных лиц. Однако в России фактический исполнитель не всегда юридически может быть признан таковым. В том случае, если субъект *de jure* знал о предпринимаемых от его имени действиях, совершенное деяние должно рассматриваться только как соучастие в преступлении, а субъект *de facto* — как его организатор.

Ответственность физического лица в случае совершения действий по приказу либо совету фактического руководителя организации. В юридической практике в России часто встречаются случаи, когда преступление совершается работником организации по приказу непосредственного руководителя организации. Например, такая ситуация возможна, когда главный бухгалтер исполняет указание генерального директора. В таком случае вопрос ответственности должен рассматриваться в соответствии со ст. 42 УК РФ (исполнение приказа или распоряжения):

1) в случае если исполнитель преступления не знал о незаконном характере отданного ему распоряжения, уголовную ответственность за совершенное деяние должно нести лицо, отдавшее такой приказ;

⁵ См.: *La Monica M.* Manuale di diritti penale commerciale. Milano, 1993. P. 103—107.

⁶ См.: *Zanotti R.* Op. cit. P. 22—27.

⁷ См.: *Lanzi A., Putinati S.* Istituzioni di diritto penale dell'economia. Milano, 2007. P. 78—79.

⁸ Специфика источников уголовного права Италии такова, что часть преступлений экономической направленности содержится в Гражданском кодексе Италии.

⁹ Cass. pen. n. 7203/2008.

2) в случае если исполнитель преступления выполнял заведомо незаконный для него приказ, то данное лицо несет уголовную ответственность на общих основаниях. При этом лицо, отдавшее приказ, должно рассматриваться как соучастник преступления — организатор либо подстрекатель.

Более сложен вопрос, когда действия исполнителя преступления совершались по совету руководителя. Представляется, что в таком случае вопрос должен решаться исходя из того, насколько обязательным для исполнения был совет руководителя организации. Если непосредственный исполнитель сохранял свободу действий в принятии решения, то в таком случае уголовную ответственность за совершенное преступление несет исключительно исполнитель преступления.

В итальянском уголовном праве рассматриваемая ситуация является усложненным вариантом действий в случае наличия фактического субъекта (*soggetto di fatto*). Например, в доктрине рассматриваются следующие возможные случаи: фактический субъект побуждает назначенного на период банкротства администратора или аналитика подготовить ложный годовой отчет либо налоговый консультант по указанию своего доверителя подает декларацию с неверными данными¹⁰. Пытаясь разрешить вопрос об ответственности, автор, основывая свое суждение на общих принципах итальянского уголовного права, отмечает: несмотря на то что фактический субъект преступления не обладает необходимыми полномочиями юридически, должно быть учтено, что фактические полномочия и квалификация позволяют ему влиять на процесс совершения противоправных деяний. При этом важным аспектом с точки зрения возможности наступления ответственности для субъекта, дающего указания, является наличие причинной связи между его действиями и наступившими последствиями¹¹. При наличии подобных условий в итальянском уголовном праве действия такого лица могут рассматриваться как преступление.

Таким образом, в итальянском уголовном праве вопрос фактического субъекта преступления решается на основе возможности влияния реального руководителя организации на принятие решения. В случае если между действиями фактического руководителя и совершенным преступлением существует причинная связь, то руководитель подлежит уголовной ответственности.

Ответственность физического лица в случае делегирования полномочий. Такая ситуация потенциально возможна в современной российской практике. Как правило, она возникает в том случае, если единоличный либо коллегиальный исполнительный орган делегирует часть своих полномочий по осуществлению управления предприятием иному лицу ли-

бо группе лиц, например, на основании доверенности. Если эти лица в процессе осуществления своих функций совершают преступление, вопрос об ответственности за такие действия может быть разрешен двумя основными способами:

1) в том случае, если лицо, делегировавшее полномочия, было в курсе возможности совершения преступления либо нанималось намеренно с целью совершения им преступления, данное деяние следует рассматривать как соучастие в преступлении. При этом в зависимости от конкретных обстоятельств и его роли в преступлении лицо, делегировавшее полномочия, может рассматриваться как организатор преступления либо подстрекатель к преступлению.

Смоделировать данную ситуацию можно следующим образом: собственник предприятия нанимает иное лицо для осуществления управления имуществом. Достоверно зная о наличии признаков банкротства, он ставит исполнителю задачу скрыть имущество, чтобы данное имущество не было передано кредиторам в процессе конкурсного удовлетворения требований кредиторов;

2) в том случае, если лицо не знало и не предполагало, что действия иного лица, которому были делегированы полномочия, носят криминальный характер, ответственность несет только непосредственный исполнитель преступления, т. е. непосредственно то лицо, которому были делегированы полномочия. В данном случае решающее значение для квалификации деяния имеет вопрос установления причинно-следственной связи между действиями виновного лица и возможными последствиями. Если лицо, делегировавшее полномочия, не знало о преступном характере действий исполнителя, то для него ответственность за совершенное деяние наступать не может. В таком случае ответственность несет исключительно лицо, совершавшее конкретные преступные действия в рамках предоставленных ему полномочий.

Смоделировать рассматриваемую ситуацию можно следующим образом: собственник предприятия предоставляет иному лицу часть полномочий по управлению комплексом имущества. Однако исполнитель, понимая, что избежать банкротства не удастся, без ведома собственника совершает ряд фиктивных сделок с целью вывода имущества предприятия из конкурсной массы. Несмотря на то что действия были совершены в интересах собственника предприятия, ответственность будет нести исключительно исполнитель преступления.

Таким образом, в российском уголовном праве вопрос уголовной ответственности в случае делегирования полномочий должен разрешаться на основании общих правил привлечения к уголовной ответственности.

Делегирование полномочий в итальянском уголовном праве рассматривается с двух сторон — стороны

¹⁰ См.: *Zanotti R. Op. cit.* P. 28—29.

¹¹ *Ibid.* P. 29—30.

отдельного субъекта и стороны коллективного субъекта. При этом всегда возникает значительная сложность в процессе установления ответственного лица. Делегирование полномочий часто является способом ухода от уголовной ответственности, поэтому в теории итальянского уголовного права отмечается важность установления обособленности передачи полномочий отдельного лица¹².

В доктрине итальянского уголовного права применительно к разрешению данного вопроса сложились два основных подхода:

1) преступление должно рассматриваться как соучастие, так как лицо, делегировавшее полномочия, также отвечает за действия лица, фактически реализующего его полномочия;

2) ответственность каждого из субъектов индивидуальна, т. е. лицо, совершившее преступление, отвечает за свои действия; соответственно лицо, делегировавшее полномочия, ответственности не несет¹³.

Специалисты, поддерживающие первую точку зрения, обосновывают ее тем, что делегирование полномочий иному лицу не освобождает руководителя (собственника) предприятия от ответственности в сфере контроля. Следовательно, в таком случае необходима совместная ответственность лица, делегировавшего полномочия, и лица, непосредственно их осуществлявшего¹⁴. Противники такого подхода отмечают, что это нарушает принцип индивидуализации ответственности.

Что касается ответственности лиц при делегировании полномочий, то здесь называются два аспекта: полностью или частично были переданы полно-

мочия; насколько достоверной такая делегация полномочий была (или это было сделано с целью переложить ответственность за возможное нарушение законодательства на иное лицо).

В первом случае если за руководителем организации сохраняются обязанности по контролю и надзору за деятельностью лица, которому полномочия были делегированы, и иных лиц, то руководитель также подлежит уголовной ответственности, как и лицо, которому полномочия были делегированы.

Применительно ко второму аспекту отмечается, что лицо, которому делегируются полномочия, должно обладать соответствующими специальными знаниями и навыками в отношении отдельных задач, выполнение которых ему делегируется. В документе, согласно которому полномочия делегируются, должны быть точно указаны в деталях делегируемые полномочия. Также необходимо указать, чтобы лицу, которому полномочия делегируются, была предоставлена свобода в принятии решений по тем вопросам, которые ему делегированы¹⁵. В таком случае возможно освобождение от уголовной ответственности лица, которое делегировало определенные полномочия, и привлечение к уголовной ответственности только того лица, которое эти полномочия в соответствии с документом о делегировании осуществляло.

Резюмируя изложенное в рамках данной статьи, отметим, что нами была предпринята попытка сравнительно-правового исследования отдельных вопросов уголовной ответственности видов субъектов — физических лиц за экономические преступления, совершаемые в корпорациях. В качестве программы исследования нами были предложены наиболее дискуссионные случаи в данной сфере, выявленные на основе анализа как российских, так и итальянских доктринальных источников.

¹² См.: *Lanzi A., Putinati S.* Op. cit. P. 76—77.

¹³ См.: *Mazzacula N., Amati E.* Diritto penale dell'economia. Padova, 2010. P. 54—56; *Zanotti R.* Op. cit. P. 42—45.

¹⁴ См.: *Paterniti C.* Diritto penale dell'economia. Torino, 1995. P. 19—20; *Mazzacula N., Amati E.* Op. cit. P. 56—57.

¹⁵ См.: *Zanotti R.* Op. cit. P. 42—45.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- La Monica M. Manuale di diritti penale commerciale. Milano, 1993.
Lanzi A., Putinati S. Istituzioni di diritto penale dell'economia. Milano, 2007.
Mazzacula N., Amati E. Diritto penale dell'economia. Padova, 2010.
Paterniti C. Diritto penale dell'economia. Torino, 1995.
Zanotti R. Il nuovo diritto penale dell'economia. Milano, 2008.
Тюнин В. Злоупотребления при эмиссии ценных бумаг // Российская юстиция. 2003. № 3.